

которому они подходят именно к этому.

Здесь учитываются формы мышления и свойства психологических особенностей духовной культуры нации. Нет сомнений, что такого рода течение мысли имеет под собою основание, но отводит ему первенствующее значение было бы ошибочно, ибо духовный мир нации, ей только свойственными особенностями реагировать на внешний мир, вырабатываются вкама, и потому мне думается, что это новейшее учение различия наций все же оглядывается назад и не может не считаться с общностью исторического прошлого. Подтверждение этого мы находим у Шпрингера — «элементы, создающими нацию, являлись и являются факты историко-социологические, а не этнографические», но, вводя «а не этнографические», он видит перед собой народы, не имеющие своей территории, как-то: евреи и цыгане. В подтверждение своих умозаключений он ссылается на бывшего большого политического деятеля Англии — Дизраэли, говоря: «каждый англичанин засмеется, если ему скажут: Дизраэли не британец». Эта ссылка мало убедительна, т. к. также могут засмеяться французы, если им скажут, что Ротшильд не француз, а русские — Гинзбург не россиянин. Если и засмеются, то уж, во всяком случае, не прирожденные англичане, французы и русские. Удель индивидов наций, не имеющих своей территории, приспособиться и становиться аборигеном той территории, которую они населяют. Удель их — исчезать в общем культурном поглощении, как исчез Дизраэли в культуре англичан, Ротшильд в культуре французов. Лучшее доказательство сказанного и искания территорий — это новейшее течение сионизма. Едва ли после сказанного надо искать доказательств, что для охранения духовного мира нации, ей только свойственными путями прогресса, необходимо горнило, где выковываются те психологические законы, те начала морали, свойственные данным индивидам, которые отличают одну нацию от другой. Если бы только стремление ума и сердца, которое легко может ассимилироваться, было бы ярлыком сознания принадлежности к нации, не было бы той упорной борьбы между нациями и государством, где государство направляло свои силы на объединение всех населяющих его народов в одну нацию, а последние стремились вносить в государство свое вкама воспитанное. Эта борьба наглядный пример, что нации со своей территорией Дизраэли, Ротшильдов и др. не дают. Если Гинзбурги чувствовали себя русскими и государству не объявляли борьбу, то того же нельзя сказать о поляках и многих других.

Государства, насчитывавшие у себя много национальностей, в борьбе с ними имеют много исторических опытов тех или иных мероприятий. К примеру возьмем Австрию. Кремазирским рейхстагом всеми нациями единогласно было принято, что национальная жизнь определяется решениями окружных сеймов. Это начинание было убито абсолютизмом Габсбургов, и нужно было проработать много десятков лет, нужно было посмотреть в глаза гибели, чтобы вспомнить и провести в жизнь Кремазирское по-

становление. Стало действительно необходимым отринуться от прошлого и взять принцип, провозглашенному Бисмарком: «Нации должны иметь возможность дышать и двигать членами, чтобы они могли жить»!

У каждого из кавказских народов есть свое горнило радостей и страданий, где закалялось национально-психологическое я. Возможность «дышать и двигать членами» мы получили. Эту возможность мы должны сохранить, так как, если мы ее теперь упустили, то вновь она никогда уж не развернется перед нами. Вковы-же плиты героев брани, насадителей культуры и проповедников морали напоминают о своих делах и налагают обязанности на каждую народность Кавказа охранять и сохранить физиономию их родины, а потому несите, все кавказцы, в одну общую урну — братства и единения, выявления своего национального я на благо всех и в отдельности каждого, чтобы Кавказ «пробудился для вечности».

Повярте, эту урну разбить никто уж не сумеет.

Дмитрий Чиаров.

Гастролеры возвращаются.

По сообщению «Эртоба», правительство Грузии постановило пропустить из Владикавказа в Грузию всех тех грузин-беженцев, безотносительно к их политическому убеждению, которым, вследствие занятия Владикавказа добровольческой армией, может угрожать какая-либо опасность.

Речь идет, несомненно, о грузинах-большевиках, а не беженцах, которые в свое время Закавказским правительством, а затем правительством Грузинской республики тщательно были выдворены из Закавказья на Северный Кавказ; к числу таких ссыльных принадлежат, между прочим, большевики Махарадзе, Кавтарадзе, Орженикидзе, Буачидзе, Цинцадзе и многие другие, так усердно углублявшие революцию на Северном Кавказе с целью приобретения «нищих набзидников» горных ущелий к новому, коммунистическому строю и доведение страны горцев мстами до полного хозяйственного разорения и морального разложения.

Заблудившиеся в большевистском энтузиазме сыны Грузии, сброшенные с казбекской скалы за негодность своих политических убеждений по ту сторону хребта, упали на почву казачьих горцев, ожили и, осмотревшись, стали творить свою разрушительную работу, направив всю силу своего красноречия против союза горцев и умренных социалистических элементов, поддерживавших правительство этого союза.

Торжество идеи народовластия и коммунизма дошло до того, что в одно время вся исполнительная власть в Терской области очутилась сначала в руках одного извозчика-молоканина Сорокина, а затем швейцара гост. «Бристоль» в Пятигорске, Булле, которые распутство власти довели до того, что царский Распутин блещет в глазах несчастных черкесских народов. Опираясь на словесия, национальные и земельные трения, существовавшие между различными группами горского и казачья населения, они с ловкостью царских чиновников играли на слабых струнах местных, групповых интересов,

усиливая таким путем свою собственную позицию и значение.

Безудержные низменные инстинкты безграмотных комиссаров, ничуть не связанных с местным населением, потакаемые центральной советской властью, разошлись во всю ширь российского безобразия.

Им на подмогу выплыли преступные разбойные элементы всех племен. Путем подкупов была разложена вернувшаяся с западного фронта знаменитая дикая дивизия горцев — эта опора Горского союза.

Правительство горцев с каждым днем теряло почву под ногами и стало направлять свое отступление на Восточный Кавказ, не подверженный большевизму.

Дагестанский национальный совет, взявший в этот трудный момент на себя организацию военной силы против надвигавшейся анархии, обращался несколько раз к Закавказскому правительству за оружием, но таковое ему не было выдано...

Идея горской независимости трепетала в конвульсиях смерти, но она спаслась... Правда, ее спасли не закавказские соседи, а собственные усилия горских племен, вскорь отрезвивших от большевистского наркоза.

От наркоза, поднесенного горским народам в томической дозе ныне благополучно возвращающимися в Грузию большевистскими гастролерами, которым правительством Жордания прощены все грехи и уготован спокойный отдых в социалистической республике Грузии только потому, что они по национальности грузины.

Да, господа большевики, с тех пор, как вы покинули не по своей воле Тифлисы, многое изменилось...

Тифлисы сделалась вновь столицей Грузии, и вы можете принять участие в строительстве возродившейся к самостоятельной жизни вашей родины, которую сто лет тому назад ваши предки во главе с царем Ираклием II защищали так плохо и несолидарно.

Мы вам от души готовы простить то зло, которое вы причинили народам Северного Кавказа, если искупите ваше заблуждение честной службой вашей освобожденной из рабства родины Грузии и Кавказу.

Али.

Къ юбилею поэта Ованнэса Туманяна.

20-го сего февраля исполняется 50-летие со дня рождения известного армянского поэта Ов. Туманяна.

С глубокою радостью и признательностью должен быть встречен этот день всеми нами, а не только армянами.

К несчастью, я не владел армянским языком, чтобы вполне оценить и насладиться его поэзией.

Но и тех, к сожалению, многочисленных переводов, сделанных такими великими мастерами слова, как К. Бальмонт, Вяч. Иванов и Вал. Брюсов, совершенно достаточно, чтобы судить о характере и творчестве армянского писателя и отыскать в них то редкое драгоценное, которое ставит его в ряду выдающихся лириков и великих гуманистов.

Но я не собираюсь говорить о самой поэзии Туманяна.

Пусть делают это другие, более авторитетные, более компетентные.

Я хочу лишь коснуться его прекрасной личности и передать свои впечатления.

Я знаю поэта немного лет. Я встретился с ним всего четыре года назад, и полученное в первый же день встречи впечатление не только не уменьшается, но, наоборот, все более и более усиливается.

В первый же день я констатировал в нем искреннего друга грузинского народа и до сих пор я не мняю этого мненья. Я особенно подчеркиваю это обстоятельство, в виду переживаемого в данный момент некоторого охлаждения в отношениях между до сего времени содружными перевосыми элементами грузин и армян.

Его всегдашняя объективность в оценке достоинств и недостатков своего народа, его умение с изумительною чуткостью подходить к большим вопросам международных отношений на Кавказе всегда выгодно отличали его среди многих других, как великого патриота, и всегда покупали собеседника и читателя его статей.

Но было бы ошибочно думать, что Ов. Туманян является другом одних лишь грузин, сторонником, так сказать, союза двух... О, нет! Он друг в то же время всех народов на Кавказе и адепта всеобщего братства народов и, прежде всего, кавказской солидарности. Этому ясному и неопровержимым доказательством служат все его литературные выступления по самым острым вопросам нашей кавказской действительности и современности.

Ему как-то всегда удается ориентироваться в самых сложных запутанных вопросах совместной жизни кавказских народностей, находить нужную развязку, указывать на ту самую равнодействующую, отыскание которой — дело всех талантливых, искренних и чистых душ.

Вспомните хотя-бы его последнюю статью о границах между Арменией и Грузией — сильное и смелое разрешение набольшего вопроса.

И всегда, когда возникают споры и трения между братскими народами, усердно раздуваемые безтактными националистами разных оттенков и направлений, Ов. Туманян, как настоящий будильник совести, настороживается и принимает все зависящее от него меры к утихомирению взбудраженных.

И тогда в квартире моей часто раздастся по телефону или непосредственно симпатичный голос дорогого Ованнэса, приглашающий меня на устраиваемую им «беседу объективных» из разных национальностей.

Бывает, впрочем, и так, что мы, вдвоем, сидя в уютном кабинете писателя, предаемся совместно горю, что бессильны пресечь в корне бушующия шовинистические стихии.

Так было и во дни недавней безумной крововой распри между нашими народами.

Я, грузин, душою отдыхал у великого армянского гуманиста, отзывчивое сердце которого с изумительной вярностью отыскивало точное объяснение всему происшедшему.

Мне было радостно услышать из его уст слова, констатирующие особое внимание, про-

явленное к делу, со стороны авторитетных представителей нашей республики власти.

И как-бы хотелось, чтобы было побольше таких морально мощных людей, как наш Ованнэс, жертвенная готовность которых во имя истинного патриотизма является лучшим показателем исключительности и чуткости их тонких натур, умело находящихся и вбнящих те же чувства в иноплеменниках.

И ныне, в светлый момент счастливой жизни поэта, я скорблю лишь о том, что у меня нет собственного грузинского органа, чтобы я мог, как хочу, посвятить его творчеству и деятельности специальный номер с пламенными строками, полными любви и уважения к его высокой личности, воскликнуть от всего сердца на родном языке:

„Да здравствует на многие годы дорогой для всех нас Ованнэс Туманян и да не умолкнет на ввчвья времена его ввчвья лира“!

Григорий Диасамидзе.

Опять о конфедерации.

„А все-таки она вернется“.

Гамалео Гамалей.

„А Карфагенъ долженъ быть разрушенъ“.

Катон.

Поднятый на страницах нашей газеты вопрос о конфедерации республик Кавказа*) предусматривал соглашение кавказских республик по вопросу об установлении единой иностранной политики. Указывалась вся важность такого рода согласования, особенно в настоящий политический момент, когда ршается вопрос о правде на существование образовавшихся республик в качестве независимых и самостоятельных политических единиц.

Устанавливалась и необходимость согласованного выступления на всемирной конференции, где, вследствие этого, голоса республик Кавказа будут звучать твердо, уверенно и согласованно.

Подчеркивалось, что военнопоборонительный союз как-бы увбичает дело объединения конфедерируемых республик и будет совершенно не бесполезен против завоевательных стремлений Совдепии и в то же время представит значительную мощь и угрозу всякой иной авантюре, которая могла-бы возникнуть по отношению к независимости Кавказа со стороны разных „спасателей России по тому или иному рецепту“.

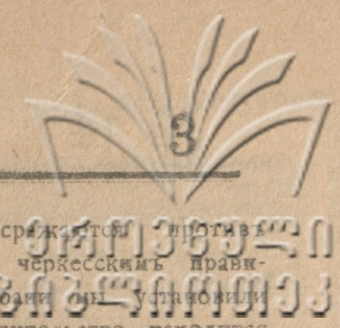
Нынч мы стоим пред фактом: добровольческая армия вступила в пределы Горской республики.

Снова наши родные горы, измученные, истерзанные безпрерывным кровопролитием, сделались ареной военных действий. Борьба республики Горских народов с большевиками в последнее время приняла характер, с одной стороны, идейной борьбы, ведомой, главным образом, путем пропаганды антибольшевистских идей как при помощи печати, так и помощи живого слова. С другой стороны, борьба с большевиками приняла характер позиционной войны.

Между тем, добровольческая армия, твсна большевиков с противоположной стороны, постепенно вступила в пределы Горской республики, неся с собою все ужасы войны.

К несчастью, случилось так, что часть казаков владблцевъ зе-

*) См. „Северный Кавказ“, №№ 7 и 10.



мель, соприкасавшихся съ землями горцевъ, у которыхъ были тренія и обостренныя отношенія съ горами, вслѣдствіе земельныхъ споровъ, оказались въ средѣ войскъ добровольческой арміи.

Помимо всѣхъ бѣдъ, которая несетъ съ собою война для тѣхъ, на чьей территоріи разыгрываются ея кровавые эпизоды, возможность эксцессовъ на почвѣ сведения личныхъ и общественныхъ счетовъ изъ-за земельныхъ недоразумѣній заставляла встревожиться горскій народъ, и нынѣ отсюда несутся и встревоженные и недоумѣвающие вопросы, какъ же быть, какъ отнестись къ вступленію войскъ добровольческой арміи въ предѣлы независимой самостоятельной Горской республики?

Намъ прекрасно извѣстно о всѣхъ дипломатическихъ шагахъ, которые предприняло правительство Горской республики для признанія и упроченія своего международнаго и государственнаго положенія со стороны сосѣднихъ республикъ Закавказья и въ Европѣ, куда специально съ этою цѣлью выѣхали сначала министр иностранныхъ дѣлъ Башматовъ, а затѣмъ и пѣлая делегація на всемирную конференцію въ Парижѣ, въ составѣ предсѣдателя парламента Горской республики Абдуль Меджида Чермоева, министра путей сообщенія Ибрагима бекъ Гайдарова и члена парламента доктора Гассана Хадзаранъ.

Намъ извѣстно и о добрососѣдскихъ отношеніяхъ у Республики Горскихъ народовъ съ ея ближайшими сосѣдями, Азербайджаномъ и Грузіей, вступившими съ ней въ тѣсныя дружественныя отношенія. Но намъ ничего неизвѣстно о дипломатическихъ отношеніяхъ правительства Горской республики къ своимъ сосѣдямъ по другую сторону хребта, къ своимъ сосѣдямъ на равнинахъ Сѣвернаго Кавказа.

Здѣсь мы, прежде всего, имѣемъ тѣснымъ кольцомъ охватившую насъ Совдецію, но какъ съ организаціей чисто анархическаго свойства, Горская республика конечно, ни въ какія отношенія дипломатическаго характера вступать съ нею не могла. Въ виду же постоянныхъ угрозъ государственному благополучію, которое представляло собою для Горской республики сосѣдство анархической и бунтарской Совдеціи—между ними создались враждебныя и даже воинственныя отношенія.

Далѣе, на равнинахъ Сѣвернаго Кавказа простирались едва успѣвшія организовать республики Кубанскаго войска и Всевеликаго войска Донскаго.

Здѣсь и зародилась добровольческая армія, вступившая въ борьбу съ большевиками на юго-востоку Россіи и на Сѣверномъ Кавказѣ.

Теперь ея побѣдоносные полки продвинулись вплоть до нашихъ родныхъ горъ, стоятъ у порога нашей республики.

И горскій народъ, не зная о томъ, что успѣла сдѣлать дипломатія ея республики—съ недоумѣніемъ, съ тревогой задается вопросомъ: кто они—эта добровольческая армія? Что несетъ она съ собою горскому народу? И какъ же ему подобаетъ встрѣтить ее?

Съ другой стороны—мы знаемъ, какую тревогу создало въ Грузіи вступленіе въ предѣлы Сочинскаго округа войска добровольческой арміи.

Были моменты, когда казалось, что гроза войны снова нависла надъ страной.

Последнія сообщенія подтверждаютъ слухи о благополучномъ разрѣшеніи сочинскаго инцидента. Въ то же время телеграмма, полученная изъ Баку дипломатическимъ представителемъ Горскаго правительства при Грузинской республикѣ, которая гласитъ, что „согласно нашему требованію, при поддержкѣ союзнаго командованія, сдѣлано распоряженіе объ отводѣ всѣхъ частей добровольческой арміи изъ горской территоріи“.

Такимъ образомъ, усиліями дипломатіи на сей разъ предотвращено кровопролитіе.

Но невольно приходитъ на память старая горская пословица: «Вода уходитъ, но камни остаются». Инцидентъ исчерпанъ, но остается необходимость въ силахъ и средствахъ, могущихъ и на будущее время предотвратить возможность возникновенія подобнаго случая, или благополучной ликвидаціи всякихъ могущихъ произойти обостреній въ международныхъ отношеніяхъ республикъ Кавказа съ сосѣдними державами.

И снова, все съ большей и большей силой, всплываетъ вопроще о конфедераціи.

Поистинѣ—это животрепещущій вопросъ переживаемаго момента.

Пусть же неумолчаннымъ призывомъ звучитъ провозглашенный нами лозунгъ: «Къ конфедераціи». И да будетъ этотъ лозунгъ нашимъ побѣднымъ кличемъ.

«Къ конфедераціи».

Юсуфъ бекъ.

ЕСЛИ БЫ...

О всякомъ планѣ, а тѣмъ болѣе о планѣ, ведущемъ непріятельскую армію къ разгрому на полѣ битвы, можно говорить и хвалиться имъ, что онъ составленъ гениально, лишь тогда, когда планъ этотъ, будучи приведенъ въ исполненіе, далъ ожидаемые отъ него изъ ряда вонъ выходящіе результаты. Всякій, кто сколько-нибудь знакомъ съ военной исторіей всѣхъ временъ и народовъ, хорошо знаетъ, что дѣло не въ одномъ гениально составленномъ планѣ только, а въ его реализаціи тоже. Сколько примѣровъ намъ извѣстно изъ прошлаго, когда простая случайность, одинъ невѣрный шагъ, часть времени замедленія, нерѣшительность и тому подобныя явленія со стороны проводившаго прекрасно составленный планъ дѣйствій въ жизнь давали хозяевамъ его, вмѣсто торжества, одну катастрофу. Одинъ изъ такихъ примѣровъ еще такъ недавно имѣлъ мѣсто на нашихъ глазахъ.

Это прорывъ Сарыкамьшскаго фронта въ декабрѣ 1914 г., въ скорости послѣ объявленія Турціей Россіи войны, когда ядро Кавказской арміи—сарыкамьшскій отрядъ, будучи отрѣзавъ отъ своей базы, попалъ въ плѣнъ, попалъ въ плѣнъ и въ паническомъ страхѣ изъ города Каракилины Алашкертской долины на Игдырь побѣжавшій отъ этого прорыва фронта—(линія желѣзной дороги между Сарыкамьшемъ и Карсомъ уже была отрѣзана турецкой кавалеріей) четвертый кавказскій армейскій корпусъ. Сумѣй турки этотъ кѣмъ-то прекрасно составленный планъ довести до конца, мы теперь были бы свидѣтелями совершенно иныхъ картинъ на политическомъ горизонтѣ Европы. Въ кратчайшій срокъ весь Кавказъ

переходилъ въ руки турокъ. Мусульманское населеніе, симпатизировавшее туркамъ и, вѣроятно, въ своей массѣ и теперь не отказавшееся отъ этой симпатіи, на то причинъ много, соединилось бы съ послѣдними противъ общаго насильника—Гяура. Не зря въ Тифлисѣ поднялся небывалый дотолѣ кереколохъ. Стинутая minimum съ 2-хъ сторонъ русская армія, должествовавшая на два фронта, несмотря на свою громаду, принуждена была бы капитулировать, развязавъ руки центральнымъ державамъ, и главнымъ образомъ, противъ Франціи, когда англійское участіе въ развертывавшейся мировой войнѣ было въ зачаткѣ, а Америка соблюдала формальный нейтралитетъ. Что было бы тогда съ героической, наубылъ идущей, Франціей со всеміи Фошами, не трудно догадаться. Но судью, видимо, пока угодно было другое. Великолепно продуманный планъ прорыва Сарыкамьшскаго фронта турецкое командованіе на Кавказскомъ фронтѣ, фатально твердившее все время: «все рѣшится на западѣ, не сумѣло довести до конца. Результаты извѣстны: изъ 3-хъ турецкихъ корпусовъ, оперировавшихъ на Кавказскомъ фронтѣ, одинъ замерзъ въ сарыкамьшскихъ лѣсахъ въ глубокомъ снѣгу; другой въ полномъ составѣ попалъ въ плѣнъ.

Третій былъ потрепанъ. И все это произошло безъ всякихъ хитросплетеній со стороны русскаго командованія, дѣйствоващаго скорѣй на „авось“. У турокъ, какъ сказано выше, не хватало умѣнія выполнить планъ. Кавказскій фронтъ со стороны Турціи моментально былъ обнаженъ. И не будь кукушничества русскыхъ и ихъ неумѣнія переходить отъ теоріи къ практикѣ, не будь равно и неподготовленности округа къ военнымъ операціямъ—до послѣдней минуты передъ объявленіемъ войны Турціей, все успокаивало себя, что турки не осмѣлятся ввязаться въ бой съ Россіей, Турція тутъ же потеряла бы все то, что затѣмъ въ теченіе 2-хъ слѣдующихъ лѣтъ терла постепенно съ Эрзерумомъ во главѣ. Одномѣсячно сидѣніе подъ Эрзерумомъ, плохо подготовленномъ къ оборонѣ, послѣ кеприкейскихъ боевъ чего стоить!

Такъ обстояли дѣла въ дни мировой войны. Теперь—же, когда кошмаръ подводитъ къ концу и больше нѣтъ никакой физической возможности провѣрить до стоинство тѣхъ или другихъ теоретическихъ запоздалыхъ рѣшеній разныхъ „полководцевъ“, ведущихъ къ уничтоженію вражескихъ силъ на полѣ брани, воплываютъ наружу гениальные планы.

Одна изъ мѣстныхъ газетъ повѣствуетъ, что опубликованъ планъ, который маршалъ Фонтъ составилъ еще осенью прошлаго 1918 г. и который германскую армію приводилъ къ небывалому въ мѣрѣ разгрому, если-бы кто-медко командованіе, узнавъ объ этомъ твореніи маршала Франціи, не миропанило приступить къ мирнымъ переговорамъ.

Если-бы... Мнѣ влохо вѣрится, чтобы маршалъ Фонтъ, хорошо знакомый, надо думать, съ превратностями судьбы и случайностями на поляхъ битвъ, вродѣ Коссовской при вѣтрѣ съ пылью и пскомъ, Ватерлоо съ дождемъ и наканунѣ, Москвы съ трескучими морозами и голодомъ для „великой арміи“ и пр., былъ при-

частень въ опубликованіи своего плана.

Я уже не говорю о выше приведенной сарыкамьшской катастрофѣ, слухъ о которой долженъ былъ дойти до него. Что бы получило изъ этого плана, расчитаннаго исключительно на превосходствѣ силъ, трудно сказать. А что для союзниковъ неоцѣнимую услугу оказали вѣрные ихъ союзники—американскій глѣбъ и Карлъ Маркъ—дѣйствительные факторы побѣды надъ Германіей—стоящіе на нейтральной почвѣ и мыслящіе не признать не могутъ, полагаю. Именно по справедливости и нужно поглатить намятки, никому большае.

Бакундъ Кокиевъ.

Новости турецкой печати.

Между Батумомъ и Тифлисомъ правительстве почтовое сообщеніе еще не восстановлено; турецкія газеты получаютъ въ Тифлисѣ пока случайно. Пріѣзжавшій изъ Батума знаменитый привезъ съ собой нелучшими тамъ константинопольскія послѣднія газеты и вы можете узнать изъ нихъ то, что происходитъ въ Турціи и что въ ея столицѣ въ данный моментъ было извѣстно о теле- и общевосточской жизни. Новости послѣдней категоріи, при интимней откровенности нашей непосредственно отъ Россіи и посредствомъ отъ остальной Европы, для насъ, конечно, не менѣе интересны.

Я получивъ вышеупомянутыя образцы послѣднихъ константинопольскихъ газетъ и подѣлился съ читателями ихъ новостями.

Представители кавказскихъ республикъ прѣѣжали въ Парижъ на мирную конференцію черезъ Константинополь. Они такъ побесѣдовали съ сотрудниками мѣстныхъ газетъ о цѣляхъ своихъ миссій, на конференціи.

Съ этихъ декларацийъ мы начнемъ нашу серію новостей турецкой печати.

Турецкая газета „Акшамъ“ (Вечеръ) печатаетъ слѣдующую декларацию, которую въ бесѣдѣ съ ея сотрудниками сдѣлалъ г. Абдуль-Меджида Чермоевъ, предсѣдатель делегаціи Сѣвернаго Кавказа на мирной Парижской конференціи.

— Съ какою цѣлью наша делегація отправляется на мирную конференцію?

— Всѣ народы въ настоящее время требуютъ правосудія въ жизни принциповъ Вильсона. Эти принципы—не новость для насъ. Уже сто лѣтъ, какъ мы во всемъ противъ Россіи за нашу независимость и свободу. Шейхъ Шамиль употребилъ всю свою жизнь на защиту чеченцевъ и черкесовъ, главныхъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

Наша національная борьба продолжалась до взятія въ плѣнъ Шейха Шамия въ Гулибской башнѣ въ 1859 году. Преслѣданія съ тѣхъ поръ 60 лѣтъ мы являлись въ русскомъ рабствѣ. Это не въ первый разъ въ нашей исторической жизни, что мы имѣли въ международную мирную конференцію. Еще въ 1856 году, когда Парижская мирная конференція заканчивала собой Крымскую войну, мы явились и вѣри къ отправленію делегаціи съ нашей стороны въ конференцію. Къ несчастію, отсутствіе путей сообщенія помѣшало тогда осуществленію нашего намеренія. Въ настоящее же время наступило благоприятное время, когда мы можемъ замять свой национальный идеалъ предъ всемирнымъ аренонамъ. Въ теченіе 60 лѣтъ мы ежестепенно боролись противъ царскаго самодержавія централистическаго русскаго правительства. Послѣдняя русская революція вернула намъ нашу свободу.

— Какого вы мнѣнія о русскіихъ правительствахъ, слѣдовавшихъ другъ за другомъ послѣ русской послѣдней революціи?

— Всѣ они преслѣдовали политику, враждебную намъ. Ни Керемскій, ни большевики не дѣйствовали по отношению къ намъ благожелательно и дружелюбно.

— Каковы ваши отношенія къ правительству Деникина, находящемуся въ Екатеринодарѣ?

— Мы ничего не имѣемъ ни за, ни противъ этого правительства. Наши два батальона вмѣстѣ съ некоторой кавале-

рійской частью среднечорной и низинной большаежковъ. Съ черкесскими правительствами на Кубанѣ существуютъ дружественныя отношенія. Это правительство находится въ очень дружественныхъ отношеніяхъ съ правительствомъ Деникина. Терская область всецѣло населена мусульманами. Я могу категорически сказать, что большевики „стребили“ все казачье населеніе этой области. Тѣ изъ нихъ, которымъ удалось убѣжить, приближились къ намъ. Мы оказали имъ всякую помощь, которая была въ нашихъ силахъ.

— Признаютъ-ли державы согласія ваше правительство?

— Да, онѣ признали письменно наше правительство. Даже генераль Томсонъ, являющийся представителемъ Великобританіи на Кавказѣ, назначилъ генерала Равинсона политическимъ представителемъ союзныхъ державъ при нашемъ правительствѣ.

— Определены-ли границы территоріи, зависящей отъ вашего правительства?

— Не вполне еще. Наше правительство въ настоящее время ведетъ переговоры съ генераломъ Равинсономъ относительно тѣхъ мѣстностей, которыя должны войти въ черту нашихъ владѣній.

— Если-ли большевики въ нашей территоріи?

— Никакихъ не осталось. Только въ Терской области тутъ и тамъ попадаются большевики. И они—пришедшіе изъ Россіи.

— Каковы ваши государственныя учрежденія?

— Прежде всего мы имѣемъ состоящее изъ 123 членовъ національное собраніе, въ которомъ большинство принадлежитъ мусульманамъ.

(Тутъ доложили г. Чермоеву, что пріѣхалъ великій визиръ Тевфикъ паша отплатить ему визитъ. Корреспондентъ турецкой газеты попросился съ нашимъ представителемъ въ мирной конференціи, получивъ отъ него обѣщаніе продолжать интервью слѣдующій разъ. Прим. перев.)

Сообщеніе представителя Грузинской республики при мирной конференціи сотруднику газеты „Акшамъ“.

— Державы согласія намъ разрѣшили только ѣхать въ Парижъ. По пріѣздѣ нашему въ столицу Франціи будетъ рѣшенъ вопросъ о нашемъ участіи или участіи на конференціи.

— Г. г. Миллюковъ и Сазоновъ хотѣли или нѣтъ признать правительства, образовавшагося на Кавказѣ?

— Я не знаю, отъ чьего имени и по какому полномочію Миллюковъ и Сазоновъ ведутъ переговоры? Во всякомъ случаѣ эти господа поступили бы лучше, если вмѣсто того, чтобы работать на восстановленіе старой Россіи, старались бы тушить большевистскій пожаръ. Во всякомъ же случаѣ они не имѣютъ никакой компетенціи высказывать мнѣніе о правительствахъ на Кавказѣ.

Самовзвѣтъ представителя Азербайджанской республики на мирной конференціи Ахмедъ бей Агаса.

Какъ только стало извѣстно въ Константинополѣ, что Ахмедъ бей Агасъ ѣдетъ въ Парижъ представлять на мирной конференціи интересы Азербайджана, мѣстные газеты, которыя его хорошо знаютъ, такъ какъ онъ уже болѣе десяти лѣтъ выследили изъ Кавказа, поселился въ Константинополѣ окончательно и работалъ въ печати, какъ ярый сторонникъ партіи Энвера и Талаата наши, ополчились противъ него со всѣхъ силъ.

Агасъ возразилъ во французской газетѣ „Le Courrier de Turquie“. Ему пришлось, такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы, подобно г. Чермоеву, изложить передъ константинопольской печатью суть своей миссіи делегація въ мирную конференцію, отвѣчать на личные нападки, къ которымъ дало поводы его избраніе занимать интересы Азербайджана на этой конференціи. Но такъ какъ то, что говоритъ г. Агасъ въ свое оправданіе, интересно и съ политической стороны, то мы переводимъ и его письмо. Къ сожалѣнію, мы переводимъ статью съ его турецкаго перевода, такъ какъ франц. подлинникъ нами не полученъ.

„Газета Stamboul“ въ номерѣ отъ 22 января нападаетъ на личность и словесное достоинство невиннаго челока безъ всякаго повода и основаній.

Въ этой статьѣ меня обвиняютъ злодѣямъ. Уважающая себя газета должна воздержаться отъ употребленія такого вѣдета о комъ бы то ни было. Въ этой статьѣ я встрѣчаю массу клеветъ; ни одно изъ своихъ утверждѣній не можетъ авторъ доказать на дѣлѣ.

